

Практикум

1. Проанализируйте текст выступления какого-либо политического деятеля по внешнеполитическим вопросам или программные внешнеполитические документы, в частности, политических организаций или партий, с точки зрения того, какие теоретические подходы к международным отношениям находят в нем отражение.

2. Выберите событие, происшедшее в мире после окончания холодной войны (например, террористические акты в США 11 сентября 2001 г.), и проинтерпретируйте его с точки зрения различных теоретических школ. Проведите дискуссию в аудитории между «сторонниками» противоположных школ (например, «неолибералом» и «неореалистом»), объясняющих это явление.

3. Приведите примеры событий, которые лучше объясняются одними школами и хуже другими. Найдите противоположные примеры.

4. Выберите международную ситуацию, которая могла бы описываться дилеммой заключенного и предполагала несколько (8–10) выборов. На ее основе составьте игру и проведите ее, разбившись на команды (лучше сделать параллельно несколько команд). Какие закономерности обнаруживаются?

Рекомендуемая литература

- Алексеева Т. А. Современные политические теории. М., 2000.
 Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000.
 Булл Х. Анархическое сообщество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 802–805.
 Васкез Дж. Постпозитивистское течение: реконструирование научного подхода и теории международных отношений в эпоху критики классического реализма // Теории международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита. М., 2002.
 Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2001.
 Международные отношения: теории, конфликты, организации. М., 2004.
 Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: Взгляды американских и французских исследователей / Под ред. М. М. Лебедевой и П. А. Цыганкова. М., 2001.
 Моргентау Г. Международная политика // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 501–507.
 Российская наука международных отношений: новые направления // Под ред. А. П. Цыганкова, П. А. Цыганкова. М., 2005.
 Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита. М., 2002.
 Тикнер Дж. Э. Международные отношения под углом зрения постпозитивизма и феминизма // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.

- Тюлин И. Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. М., 1988.
 Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
 Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений. М., 2006.
 Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996.
 Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002.
 Цыганков П. А. Эволюция западных теоретических подходов к исследованиям международных отношений / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2004. С. 16–64.

Интернет-ресурсы

- В. Вильсон <<http://gi.grolier.com/presidents/aae/bios/28pwils.html>>
 Н. Макиавелли <<http://www.sas.upenn.edu/~pgrose/mach>>
 Постмодернизм <http://www.cudenver.edu/~mryder/itc_data>
 Феминизм <<http://csf.colorado.edu/isa/ftgs>>

Глава 3

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ
СОВРЕМЕННОГО МИРА

В мировую политику вовлечены государства, различного рода организации, движения, бизнес-структуры и т.д. Практически каждый человек сегодня так или иначе оказывается причастен к мировой политике, испытывает на себе ее воздействие. Однако среди множества различных участников есть те, кто активно и сознательно формирует мировую политику, выступает со своими проектами развития мира, разрабатывает своеобразные правила политического взаимодействия, определяет тенденции политического развития мира и т.п., т.е. является «делателем» мировой политики, — это *транснациональные акторы* (ТНА), т.е. выходящие за пределы границ своих национальных государств. Именно значимость, активность, масштабность деятельности отличает ТНА от других участников мировой политики.

3.1. Государства в политической системе мира

При образовании Вестфальской системы государство стало основным, т.е. системообразующим, и фактически единственным структурным элементом этой системы. Государства, разумеется, и ранее были в

истории. Однако, начиная с Вестфальского мира, государство, или, точнее, национальное государство, приобретает качественно новые черты — национальный суверенитет и включение в систему взаимоотношений с другими такими же национальными государствами. На основе этого выстраивается социально-политическая практика: согласно международному праву, все государства обладают суверенитетом и равны между собой. Правда, политологи нередко шутят, перефразируя известное выражение Дж. Оруэлла: все государства, безусловно, равны, но некоторые из них «равнее».

Большинство из тех государств, которые в настоящее время существуют в мире, образовано в XX столетии. Особенно интенсивно процесс возникновения новых государств шел в 1960-х годах, как следствие крушения колониальных империй. В конце XX в. новые государства стали образовываться в результате дезинтеграции бывших социалистических стран (СССР, бывшей Югославии, Чехословакии). В 1990-х годах появилось более 20 новых государств. Сейчас в мире существует немало национальных образований, которые лишь стремятся получить статус государств (англ.: *would be nations*), поэтому этот процесс, по-видимому, еще не закончен.

Национальное государство традиционно является объектом изучения политологии, которая рассматривает вопросы политического устройства государства, политических изменений, политической культуры, политических идеологий. За более 350-летний период национальное государство претерпевает существенные изменения: усложняется политическая организация, расширяется ее вариативность.

То, как устроено и как функционирует государство, во многом обуславливает его поведение во вне, во взаимоотношениях с другими. С этим тезисом согласны практически все исследователи. Проблемой является, до какой степени такая связь прослеживается. Теория демократического мира, например, говорит о жесткой предопределенности несиловых методов решения проблем в случае взаимодействия двух демократий.

Это интересно!

Если при создании ООН в 1945 г. ее членами было 51 государство, в 1991 г. — 166, то в 2000 г. их уже насчитывалось 189. Вообще же количество государств с начала XX в. увеличилось более чем в три раза.

Национальные государства крайне разнородны сегодня и различаются по многим параметрам, в том числе — по политическому влиянию, военной мощи, экономическому потенциалу, размерам территории, географическому положению, типу государственного устройства и т.п.

В период холодной войны распространенным было выделение сверхдержав (СССР, США), крупных государств (Франция, Канада и др.), малых (например, Марокко, Лихтенштейн).

После окончания холодной войны подобная классификация стала утрачивать смысл, а экономический фактор, напротив, оказался в значительной степени политикообразующим и поэтому одним из ведущих. *Всемирный банк* (англ.: *World Bank*) выделяет три основные категории государств в зависимости от ВВП на душу населения в год:

- ♦ с низким уровнем доходов (765 долл. США и ниже);
- ♦ средним (от 766 до 9385 долл. США) — эта группа разбивается часто на две подгруппы;
- ♦ высоким уровнем доходов (выше 9386 долл. США).

Примерно 40% государств с населением более 55% от всей численности людей на Земле попадают в первую категорию, в то время как государства с высоким уровнем доходов составляют примерно 15%. Большинство стран с высоким уровнем доходов являются членами международной *Организации экономического сотрудничества и развития* — *ОЭСР* (англ.: *Organisation for Economic Cooperation and Development* — *OECD*), так называемого «клуба богатых». Страны с высоким уровнем доходов во многом через экономические рычаги способны определять направления политического развития.

Некоторые государства, независимо от того, когда они возникли, называются крайне слабыми. Для них характерен развал политических институтов, законодательной системы; межобщинные конфликты; проявление национализма. Примерами могут служить Сомали, Афганистан, Руанда и др. В литературе такие государства получили название *несостоявшихся* (англ.: *failed states*). Будучи слабыми, они создают и угрозу стабильности для других, являясь реальными или потенциальными очагами конфликтов, на их территории нередко базируются террористы, наркоторговцы, распространяется незаконная торговля оружием и т.п.

В последние годы интенсивно обсуждаются вопросы, связанные с тем, что делать с такими государствами. Насколько эффективно воздействие на них извне с целью *государствостроительства* (англ.: *state-building*) в этих странах, т.е. организацией выборов, формированием правительства, созданием других институтов власти и т.п.? Особенно остро

проблема встала в связи с ситуациями в Афганистане и Ираке после того, как там были проведены военные операции.

Еще одна группа стран, обычно выделяемая США, — так называемые «государства-изгои» (англ.: *rogue states*). При всей дискуссионности самого термина и того, какие страны администрация США относит к данной группе, проблема заключается в том, что современный мир не исключает возможности существования диктаторских режимов в отдельных странах, которые могут, овладев оружием массового уничтожения, угрожать другим. Разумеется, имеются механизмы и процедуры, прежде всего в рамках ООН, позволяющие воздействовать на такие государства, тем не менее опасность неконтролируемых международным сообществом их действий остается.

Изменения происходят и внутри развитых государств. Многие авторы обращают внимание на то, что современное государство не может в одиночку достаточно эффективно действовать в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экономического роста и в других областях. Наряду с государством этими вопросами активно начинают заниматься межправительственные и неправительственные организации, различного рода движения и т.п. Они играют все более значимую роль и на мировой арене, воздействуя на международную среду, ограничивая и контролируя деятельность государств.

В связи с этим в начале 1990-х некоторые авторы стали говорить об утрате государством ряда своих полномочий, ограничении понятия *суверенитета* и даже об исчезновении государства как такового в том виде, в котором мы привыкли его видеть. Эта точка зрения, например, была выражена Л. Д. Хоуэллом (*L. D. Howell*). И, хотя подобные воззрения не являются абсолютно новыми (об отмирании государства писал В. И. Ленин), в ответ была сформулирована противоположная точка зрения. Согласно этим представлениям, государство продолжает сохраняться, поскольку существуют государственные границы; количество государств становится не меньше, а больше; расширяются их функции в экономической и социальной сферах; увеличиваются возможности воздействовать на своих граждан с помощью электронных средств; государства сами активно создают международные институты и режимы; наконец, нет такого актора, которому могут быть переданы властные полномочия государства. Иными словами, ничего существенного относительно изменений функций государства не происходит. Такая позиция отстаивалась представителями различных реалистских течений. Она также нашла отражение, например, в материалах МВФ, опубликованных в 1997 г.

В дальнейшем крайние точки зрения смягчились. Наличие перемен в целом стало признаваться большинством, но одновременно и иллюзии относительно возможностей замены государства неким «надгосударственным» центром в виде международной организации или «глобального правительства» остались в прошлом. С этим согласны даже те исследователи, которые работают в рамках неолиберальной концепции и особо подчеркивают растущее многообразие участников взаимодействия на международной арене. Так, Й. Фергюсон (*Y. Ferguson*) и Р. Мэнсбах (*R. Mansbach*) пишут, что суверенное государство продолжает существовать, несмотря на все вызовы, которые испытывает именно в силу того, что как политическая структура способно мобилизовать и материальные, и человеческие ресурсы. С момента возникновения Вестфальской модели мира государство способствовало развитию торговли, собирало налоги, обеспечивало безопасность своих граждан. Благодаря своей эффективности, считают исследователи, эта форма политической организации распространилась из Европы на другие континенты, включив существовавшие там нормы политической организации.

В то же время продолжают дискуссии относительно того, что происходит с государством, по каким параметрам оно меняется и насколько это серьезно. Прежде всего и в практическом, и в теоретическом плане обсуждается проблема *государственного суверенитета*. В современном мире государства вынуждены все более считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами (в результате происходит ограничение суверенитета «сверху»), с другой — со своими же внутригосударственными регионами, мегаполисами, которые активно выходят на международную арену, развивая торговые, культурные и другие отношения (ограничение суверенитета «снизу»). Кроме того, государства вынуждены принимать во внимание нужды, интересы других участников международных политических процессов — транснациональных корпораций, неправительственных организаций и т.д.

Ю. А. Борко пишет, что возможности государства в современных условиях оказываются ограниченными «во всех сферах его деятельности»:

- ♦ в обеспечении национальной безопасности в традиционном понимании данного термина;
- ♦ в создании условий для экономической безопасности и устойчивого развития экономики;
- ♦ в поддержании внутреннего порядка, подрываемого преступностью и терроризмом, коррупцией, нелегальной иммиграцией и т.п.;
- ♦ в гарантировании гражданских свобод и прав человека;
- ♦ в защите окружающей среды ради экологической безопасности.

Этот список может быть продолжен за счет других сфер, которые также традиционно были в «ведении» государства, в том числе здравоохранение, образование и т.д.

Американский исследователь С. Д. Краснер (*St. D. Krasner*) предложил говорить не просто об изменении суверенитета, а об изменении так называемого *вестфальского суверенитета* (или суверенитета в его классическом понимании), т.е. политической организации, которая основана на том, что внешние акторы вообще не могут воздействовать на внутреннюю политику. Впрочем, эти процессы начались не сегодня. Анализируя итоги Первой мировой войны, известный английский дипломат и ученый Г. Никольсон (*H. Nicolson*) писал, что еще в тот период «изменилось содержание суверенитета (понятие суверенной власти)».

Размывание вестфальского суверенитета в современном мире означает не исчезновение его как такового, а фактический переход части функций, ранее принадлежавших исключительно государству, к другим акторам. В то же время государство приобрело ряд возможностей, которые не имело в прошлом. Например, используя современные технологии (пластиковые карты, сотовые телефоны и т.п.), государство способно довольно легко отслеживать передвижение граждан.

Вслед за изменением содержания суверенитета оказываются размытыми нормы и принципы международного права — одного из компонентов, призванного стабилизировать мировое развитие. На практике эти нормы и принципы все с большей очевидностью вступают в противоречие друг с другом. Например, права наций на самоопределение, с одной стороны, и сохранение целостности государства — с другой; принцип невмешательства во внутренние дела и оказание гуманитарной помощи; соблюдение прав человека и силовое вмешательство в конфликт с целью сохранения мира (Устав ООН, глава VII), а также проблема характера этого вмешательства (наличие санкций ООН, возможности использования ВВС, ВМС, таких действий, как «вытеснение» вооруженных группировок, «превентивная самооборона», обеспечение доставки гуманитарных грузов, «принуждение к миру» и т.п.). Наиболее яркие примеры проявления этих и других противоречий — силовое вмешательство во внутренние конфликты в конце XX столетия, прежде всего в Косове; проведение военной операции в Ираке.

Изменения в национальном суверенитете повлекли за собой сложности не только правового, но и психологического характера — возникла проблема национально-государственной *идентичности*. Румынский исследователь М. Малица (*M. Malitza*) заметил, что мир, заключенный в

Европе после Тридцатилетней войны и положивший начало системе национальных государств, привнес в жизнь нечто новое, а именно — чувство принадлежности к той или иной стране. В эпоху безраздельного господства национального государства идентификация основывалась во многом на осознании принадлежности к тому или иному государству. В конце XX в. произошло размывание государственной идентичности. Английская исследовательница Сьюзен Стрэндж (*S. Strange*) отмечала, что государство уже не может требовать к себе большей лояльности граждан, чем та, которая у них есть в отношении к семье, фирме и т.п. Ее точку зрения разделяют французские исследователи А. Дьекхофф (*A. Dieckhoff*) и К. Жаффрело (*Ch. Jaffrelot*), говоря об уменьшении связей гражданина с его государством.

Ослабление национально-государственной идентичности нередко сопровождается формированием другой идентичности — часто религиозной или национальной. Как следствие, появляются ксенофобии, создаются националистические организации и движения, следующим шагом являются открытые формы конфликтов на этнической почве. Не случайно многие конфликты, возникшие в 1990-х годах, получили название *конфликтов идентичности*. В наиболее ярком виде конфликт идентичности, где основанием для идентификации является принадлежность к той или иной цивилизации, описан в гипотетическом сценарии С. Хантингтона (*S. Huntington*).

В других случаях происходит «потеря» идентичности, появляется «расщепленная» идентичность, что на психологическом уровне ведет к неуверенности, сомнениям. Американский автор А. Франк (*A. Frank*) пишет в связи с этим, что «наша психика и даже наше тело, похоже, все больше и больше основываются на расколотой и мозаичной самоидентификации. В нашей душе борются разные пласты лояльности: к семье, к этнической группе, к нации, к... церкви, к транснациональной корпорации, к той или иной организации, вероятно даже к институтам, опирающимся на общечеловеческих идеалах гуманизма».

Тем не менее, в такой множественной идентичности есть свои положительные моменты. На них обращает внимание, в частности, директор Института этнологии и антропологии РАН В. А. Тишков, говоря, что выбор оснований самоидентификации ситуативен. В результате один и тот же человек оказывается сразу в нескольких «пересекающихся» общностях, которым из-за своей «размытости» сложно конфликтовать друг с другом, по крайней мере в открытой форме, главное, правда, чтобы сохранилась целостность мировосприятия. В конечном же счете «множественная» идентичность может вести к идентификации более высокого

уровня, куда входят все эти общности, к некоей глобальной или космополитической самоидентификации.

Однако на сегодняшний день космополитическая идентичность, т.е. ощущение принадлежности к человечеству вообще, не является распространенной. Самый большой процент людей, которые ощущают себя «гражданами Земли», по данным социологических опросов В. О. Руковишниковой, Л. Халмана и П. Эстера, в США составляет всего 15,4%.

Сталкиваясь с проблемой «размывания» государственной идентичности, ослаблением в каких-то сферах государственного суверенитета, власти стремятся противодействовать этим процессам, пытаются отвечать на вызовы и искать новые средства и методы для сохранения своих властных полномочий, поскольку с точки зрения любого государства размывание национальных границ, утрата, пусть и частичная, национального суверенитета крайне нежелательны. В таких условиях порой возникает искушение противиться ослаблению суверенитета через диктатуру. В результате возможно возникновение крайне коррумпированных режимов и квазигосударств, которые, используя предоставляемые им суверенитетом правовые гарантии, стремятся к поддержанию власти любым путем, создают тем самым очаги терроризма и нестабильности.

Таким образом, в начале XXI в. государство остается основной формой политической организации общества, главным актором на мировой арене. Но одновременно оно изменяется и развивается, адаптируется к новым условиям и приспосабливает их к себе. Не исчезает, а лишь видоизменяется и наполнение понятия «национально-государственный суверенитет». Очевидно, что эти процессы идут сложно. В результате мир сталкивается, с одной стороны, с различными государственными, или квазигосударственными, образованиями, в силу тех или иных причин плохо включенными в международные отношения, с другой — государство как таковое испытывает на себе новые вызовы, обусловленные тем, что в современных условиях его функции меняются, и оно вынуждено взаимодействовать на международной арене с другими транснациональными акторами, в том числе негосударственными.

3.2. Межправительственные организации в политической системе мира

Национальное государство было, по сути, единственным актором международного общения на протяжении XVII—XVIII вв. Но уже в XIX столетии появляются первые *межправительственные организации* — МПО

(англ.: *intergovernmental organisations, IGO's*), которые нередко еще называют *надгосударственными образованиями*. Межправительственные организации создаются государствами на основе международных договоров (именно поэтому межправительственные организации нередко рассматриваются в справочной литературе в разделах международного права) для реализации общих целей и действуют согласно уставным документам. Одновременно МПО являются источником развития международного права через создание правовых норм и процедур взаимодействия на мировой арене. Межправительственные организации предполагают институционализацию (в том числе наличие штаб-квартиры, аппарата и т.п.) и создание механизмов реализации своих целей. Членами межправительственных организаций являются государства, которые входят в них на добровольной основе.

Первоначально межправительственные организации возникли в Европе для осуществления сотрудничества в экономической сфере. После победы над Наполеоном создается Постоянная комиссия по судоходству на Рейне, затем возникают и другие, в том числе Международный Телеграфный Союз, Всемирный Почтовый Союз и т.п. Однако действительный расцвет международных организаций приходится на XX столетие, особенно на вторую его половину, когда количество межправительственных организаций, число членов в них, сферы и активность их деятельности резко возросли, охватив весь мир и весь спектр международной проблематики. Если брать историческую перспективу, то политический «вес» межправительственных организаций и образований также значительно возрастает в XX столетии.

Сегодня межправительственные организации являются важнейшим актором современной мировой политики, во многом определяют основные тенденции политического развития мира.

Это интересно!

В 1900 г. было всего 30 межправительственных организаций. С 1945 по 1985 г. число МПО практически увеличилось втрое, достигнув 378. Окончание холодной войны сопровождалось и распадом ряда межправительственных организаций (в частности, ОВД, Совета Экономической Взаимопомощи и ряда других). К 1997 г. количество МПО снизилось до 258, а в 2003 г. их было около 250.

Стремительное развитие международных организаций во второй половине XX столетия обусловлено рядом причин. Среди основных можно назвать следующие.

- ♦ Вторая мировая война привела к осознанию опасности конфликтов и необходимости создания системы, способствующей их предотвращению. Один из путей — создание международной организации, которая занималась бы этими вопросами. Сохранение мира и предотвращение войн были главными целями при создании ООН.

- ♦ Мировое разделение труда, усиление и развитие контактов требовали формирования на международном уровне организаций, которые обеспечивали бы сотрудничество и служили его проводниками. В этой связи появилось множество соответствующих МПО на глобальном и региональном уровнях.

- ♦ Возникновение глобальных проблем (экологических, голода и т.п.), которые не могли и не могут быть решены в рамках одной страны или группы стран, поставило вопрос о координации усилий.

- ♦ Для ряда государств, особенно образованных вновь после крушения колониальной системы, совместная деятельность в международных организациях позволяла ставить и решать волнующие их вопросы, тем самым усиливая свое влияние на развитие мировых политических процессов.

Это важно!

В структуре ООН шесть главных органов: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Секретариат, Международный Суд. Штаб-квартира ООН находится в Нью-Йорке.

Существуют различные классификации межправительственных организаций. Обычно они различаются в зависимости от целей и членства. Выделяют универсальные МПО. Их членом в принципе может стать любое государство мира, а цели ориентированы на широкий спектр международной проблематики, включая политические, экономические, военные, социальные и другие вопросы. Примерами универсальных организаций служат Лига Наций и ООН.

Другой тип международных организаций также предполагает множественность целей, но членство в них достаточно жестко ограничено

тем или иным параметром, часто географическим положением. К ним относятся, например, Африканский союз (АС), Организация американских государств (ОАГ). Однако географический фактор не является единственным параметром для формирования межправительственной организации с множественными целями, но ограниченным членством. Так, Содружество (англ.: *Commonwealth*) объединяет большинство государств, ранее входивших в состав Британской империи, а Группа восьми (англ.: *Group 8, G-8*) — наиболее экономически и политически влиятельные страны мира.

Как отмечает М. Амсуц, МПО с множественными целями в большей степени вовлечены в мировую политику в качестве акторов. Впрочем, и здесь существуют исключения. Один из наиболее очевидных примеров — НАТО.

Межправительственные организации, которые создаются для решения конкретных вопросов в той или иной области, т.е. имеют специальные цели, иногда называются функциональными межправительственными организациями. Многие из них созданы ООН и являются ее специализированными учреждениями. Например, Международная организация труда (МОТ), возникшая в 1919 г. еще при Лиге Наций; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и др. Часть функциональных организаций действуют на основе межправительственных соглашений вне рамок ООН: Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и др.

Одни МПО имеют неограниченное членство, другие — ограниченное (в частности, региональная экономическая организация, объединяющая часть стран Латинской Америки, МЕРКОСУР). В целом же большинство МПО имеют специальные цели и ограниченное число участников. По оценкам Ч. Кегли и Ю. Уитткофа, количество таких организаций составляет 72% от всех МПО.

В табл. 3.1 приводится классификация МПО в зависимости от целей и членства, а также примеры того или иного вида организаций.

Таблица 3.1

Классификация МПО

Цели	Универсальное членство	Ограниченное членство
Множественные	Лига Наций, ООН	ОАГ, АС, Содружество, G-8
Специальные	МВФ, ВОЗ, МОТ	МЕРКОСУР

Следует отметить, что подобная классификация все же относительна (на этот факт обращают внимание многие исследователи), так как по мере функционирования межправительственной организации ее цели могут меняться. Например, *Европейский союз* (ЕС) первоначально возник в целях экономического сотрудничества ряда европейских стран и даже имел другие названия. Однако впоследствии цели данной организации стали расширяться и включать в том числе координацию внешнеполитических действий. В результате ЕС фактически преобразовывается в организацию с множественностью целей.

Некоторые исследователи выделяют в рамках МПО политические движения группы стран. В таком качестве выступают *Движение неприсоединения*, *«Группа-77»*. Первое возникло в 1950-е годы по инициативе коалиции стран, в большинстве своем развивающихся, которые объединились с тем, чтобы отстаивать общие интересы, в том числе связанные с национальным прогрессом, и избежать втягивания в конкурирующие блоки сверхдержав. «Группа-77» тоже была сформирована в основном представителями развивающихся государств. Это движение возникло в середине 1970-х годов, когда подобные страны объединились и предложили проведение экономических реформ ради преодоления разрыва между отсталыми и передовыми государствами.

При зарождении межправительственных организаций и даже в середине XX столетия, когда отмечался стремительный рост их численности, большинство политиков и исследователей предполагали, что МПО станут своеобразными «проводниками» политики государств, которые их создавали. Однако постепенно становилось очевидным, что интересы межправительственных организаций порой перестают быть тождественными интересам государств-учредителей и даже могут расходиться друг с другом. В результате эти организации начинают играть вполне самостоятельную роль и уже сами оказывают значительное влияние как на мировую политику в целом, так и на своих создателей. Причины могут быть разными. Например, по мере расширения состава членов МПО интересы государств-создателей «размываются» интересами новых членов. Или, в другом случае, в результате усиления влияния одного из членов организации, МПО все в большей степени начинает реализовывать его интересы в ущерб интересам других своих членов.

В то же время, поскольку количество МПО в мире значительно возросло (для сравнения: в современном мире насчитывается около 200 государств, а межправительственных организаций — порядка 250), увеличивается их активность и они становятся все более политически влиятельными, членство в них повышает авторитет государства.

Тот факт, что международные организации, с одной стороны, создаются государствами, с другой — играют достаточно самостоятельную роль на мировой арене, делает вопрос об их отнесении к государственным акторам неоднозначным. Ч. Кегли и Ю. Уитткопф без каких-либо оговорок рассматривают их как государственных акторов, другие авторы считают, что их следует отнести к негосударственным. Аргументы последних, согласно Кливу Арчеру (*C. Archer*), сводятся к следующему:

- ♦ Ряд МПО допускают участие в качестве членов территории, которые не являются суверенными государствами. К таким организациям относятся, например, Международный телекоммуникационный союз (ITU), Всемирная метеорологическая организация;

- ♦ Некоторые МПО имеют структуры, совместные с неправительственными организациями;

- ♦ МПО образуются на основе решений исполнительной власти государства. Другие же ветви власти государства в этом процессе не участвуют.

В принципе, наверное, не столь важно, относить или нет МПО к государственным акторам, более существенным является то, каковы их функции. Р. Кохэн (*R. Keohane*) и Ст. Хоффманн (*St. Hoffmann*) выделяют шесть основных функций, которые выполняют или могут выполнять современные межправительственные организации.

- ♦ Через МПО государство осуществляет политическое влияние на международные процессы.

- ♦ МПО служат местом согласования интересов различных государств путем переговоров.

- ♦ Одни международные организации используются для ослабления других или взаимодействия с ними (например, Франция стремится к усилению ЕС в области безопасности и снижению в этой сфере роли НАТО).

- ♦ МПО используются государствами для информирования других о своих намерениях и целях.

- ♦ Документы, принимаемые МПО, служат некими ориентирами для государств, которые входят в них, для выработки собственной политики.

- ♦ В определенных условиях МПО формируют и базисные принципы, из которых исходят государства в дальнейшем (например, после окончания холодной войны вновь образованные государства восприняли идеи и принципы демократии, в том числе и через МПО).

Необходимо отметить, что МПО, как и другие акторы международного взаимодействия, развиваются и видоизменяются. Особенно интенсивно это происходит со второй половины XX столетия в связи с процессами трансформации, которые претерпевает мир. Деятельность межправительственных организаций в период холодной войны отражала ее реалии

и во многом была ориентирована на решение проблем, связанных с обеспечением безопасности, поддержанием мира между государствами, сотрудничеством в экономической и социальной областях, гуманитарной помощью, правами человека и т.п. При этом одной из основных заслуг международных организаций, и прежде всего ООН, было то, что они совместно с другими участниками международных отношений не допустили третьей мировой войны.

Вслед за крушением биполярной системы из повестки дня многих межправительственных организаций было исключено идеологическое противостояние между Востоком и Западом. Вместе с тем МПО столкнулись с новыми реалиями. Они обусловлены как новыми международными реалиями, так и проблемами развития самих международных организаций. К ним относятся вопросы, связанные с угрозой террористических актов (после 11 сентября 2001 г. и 23–26 октября 2002 г. это особенно актуально); новыми измерениями безопасности и подходами к урегулированию конфликтов; равномерностью экономического развития и уменьшением пропасти между развитыми и развивающимися странами (кстати, многие МПО, созданные в 1990-е годы, имели экономическую ориентацию); экологией; демократизацией и др. Существенной проблемой остается передача части полномочий от государства к МПО. При этом оказывается необходимым согласовывать интересы всех государств-участников той или иной МПО между собой, с одной стороны, и между различными МПО — с другой. В связи с последним активно обсуждается вопрос о необходимости избавиться от дублирования функций, которое наблюдается в деятельности ряда МПО.

Сегодня международные организации сталкиваются также с тем, что происходящие в мире перемены требуют изменения в самих организациях. Нередко ставится вопрос, может быть, и в слишком заостренной форме, о том, насколько адекватно МПО, созданные в период холодной войны и действующие на основе относящихся к тому периоду документов, могут реагировать на новую ситуацию в мире. Например, окончание холодной войны, изменения на мировой арене вынуждают ряд стран думать о необходимости реорганизации ряда международных организаций. Так, экономическое усиление таких стран, как Германия, Япония, побуждает их ставить вопрос о реформировании ООН с изменением их статуса в ней. В то же время, например, включение Германии и Японии в качестве постоянных членов СБ порождает проблему, связанную с усилением Европейского континента в мировой политике. При этом Африка и Латинская Америка, где находится множество стран, не представлены в таком качестве.

Следующая проблема заключается в том, что развитие МПО, как и любой организации, нередко сопровождается умножением кадров, бюрократизацией, дублированием функций, иногда даже конкурированием как внутри МПО, так и между ними. Аппарат оказывается неспособным оперативно решать задачи, стоящие перед организацией. В результате МПО становится малоэффективной. Кроме того, решения межправительственных организаций далеко не всегда хорошо исполняются, а то и вовсе игнорируются. Подобное может случиться, например, когда ряд государств не участвует в работе МПО или исключается из нее. Иллюстрацией данному тезису является опыт Лиги Наций, в работе которой не принимали участие США, а СССР и Германия были ее членами непродолжительное время, потом были исключены (СССР), или вышли (Германия).

На работе МПО сказывается также неоднородность ее членов. Одни государства обладают большими политическими или финансовыми возможностями, другие — меньшими. Отчасти проблема решается путем создания коалиций государств для согласованных действий в целях усиления своего влияния.

3.3. Международные неправительственные организации, транснациональный бизнес и другие ТНА

Кроме государств и межправительственных организаций на мировой арене активно действуют и формируют мировую политику международные неправительственные организации (МНПО), бизнес, внутригосударственные регионы. Среди этих участников называются также различные движения, СМИ и др. Обычно все они описываются как неправительственные, негосударственные, или новые, акторы. Однако это весьма условно. Во-первых, они не всегда и не полностью являются негосударственными. Есть бизнес, который выходит на международный уровень со значительной долей государственного капитала, а то и целиком принадлежащим государству. К. Зегберс (*K. Segbers*) описывает такое сращивание государственных и негосударственных структур как гибридные образования. Они действуют в различных областях: в бизнесе, где транснациональная компания имеет смешанный (государственный и частный) капитал. Существуют гибридные образования и в СМИ.

Что касается новизны этих акторов, то, разумеется, большинство из них возникли давно, еще до образования Вестфальской системы мира. При этом бизнес всегда стремился выйти за пределы каких-либо географических границ — государства, региона и т.д. Внешняя активность городов хорошо известна из истории Древней Греции и Средневековья. Они

образовывали различного рода союзы, достаточно вспомнить союзы древнегреческих городов, или Ганзейский союз. Однако, как заметил германский исследователь Т. Риссе, «сама концепция транснациональных отношений предполагает, что мировая система состоит из национальных государств (*nation-state*) и акторов внутри этих государств. Это делает практически бессмысленным рассуждения о транснациональных акторах в исторические периоды, связанные с расцветом империй, или периодом средневековья».

Во-вторых, все эти участники крайне разнообразны, для них трудно найти единый общий признак. Ряд исследователей обращают внимание на то, что даже в названии отражается не содержательная сторона деятельности неправительственных организаций, а то, чем эти организации не являются.

В-третьих, возникает проблема того, какие структурные образования могут быть признаны в качестве актора на мировой арене, а какие — нет. Если международные неправительственные организации и крупный бизнес обычно не вызывают сомнений в качестве акторов на мировой арене, то отнесение к этой категории, например СМИ, порождает дискуссии. Но даже среди неправительственных организаций и бизнеса все оказывается не так просто, когда речь заходит о конкретных организациях или корпорациях.

Наконец, правомерен вопрос и о том, насколько долговечен тот или иной актор. Например, «Аль-Каида», о которой мир узнал в 2001 г., завтра может исчезнуть с политической арены. Достаточно ли десятилетия, чтобы то или иное образование можно было рассматривать в качестве актора мировой политики? Наверное, на этот вопрос можно ответить только по прошествии определенного периода времени.

Тем не менее, масштабы влияния негосударственных акторов на мировую политику становятся все существеннее, а значит, эти акторы требуют изучения.

Международные неправительственные организации, МНПО (англ.: *International nongovernmental organisations, INGO's*) или часто просто неправительственные организации, НПО (англ.: *nongovernmental organisations, NGO's*) весьма активны и влиятельны в современном мире. К ним относят организации, которые не учреждены на основании межправительственных соглашений и действуют не только в рамках одного государства (поэтому их иногда называют еще *транснациональными*). Это могут быть профессиональные организации (например, Международная ассоциация политических наук, Международная организация журналистов); спортивные (Международный Олимпийский комитет, Междуна-

родная теннисная федерация); религиозные (Всемирный совет церквей); экологические (Гринпис); гуманитарные (Международный Красный Крест) и др. Членами МНПО могут быть как национальные неправительственные организации или ассоциации, так и частные лица. Действуют МНПО по своим учредительным документам. При этом их деятельность не направлена на извлечение прибыли.

Большое разнообразие неправительственных организаций, их различия в численном составе, принципах организации, целях и т.д. затрудняет исследование. Так, к данной группе по формальным признакам можно отнести прямо противоположные организации, например, террористические и пацифистские. Разумеется, террористические образования никто не относит к категории неправительственных организаций, однако данный пример показывает, сколь сложным является определение неправительственных организаций.

Возникнув в XIX в., неправительственные организации получают интенсивное развитие в XX столетии, особенно во второй половине. Возрастает их численность, а также количество людей, вовлеченных в работу НПО; деятельность неправительственных организаций становится более разнообразной в географическом и предметном планах; они оказывают существенное влияние на общественное мнение. Благодаря своей работе непосредственно на местах, НПО получают информацию из «первых рук» и часто очень хорошо знают факты и детали. Их деятельность способствует созданию новых *международных режимов*, разработке новой повестки для решения глобальных проблем и демократизации мира.

Современные международные неправительственные организации являются значимой политической силой, выступая против ядерных испытаний, захоронения ядовитых отходов (например, Гринпис), за сохранение мира и прекращение гонки вооружений (Пагуошское движение), защиту прав женщин (феминистские движения) и т.п.

Многие неправительственные организации пользуются значительной поддержкой населения, что позволяет им действовать весьма эффек-

Это интересно!

В 1900 г. насчитывалось 69 международных неправительственных организаций, на рубеже XX и XXI вв. — по разным оценкам от 6 до почти 30 тыс.

тивно. Так, В. Катин приводит данные, согласно которым во Франции неправительственным организациям доверяют в пять раз больше людей, чем правительству, и в девять раз больше по сравнению со средствами массовой информации. Половина опрошенных граждан в США, Великобритании, Германии и Австралии сказали, что больше склонны доверять неправительственным организациям, нежели своим властям.

Одна из важнейших заслуг неправительственных организаций на международной арене состояла в том, что при подготовке Устава ООН в 1945 г. «Rotary Club» и Международный Красный Крест добились включения в него статьи 71, в которой сказано, что Экономический и Социальный Совет ООН уполномочивается консультироваться с неправительственными организациями.

Это важно!

Для международных неправительственных организаций конца XX — начала XXI в. характерно:

- ♦ резкое увеличение их количества и числа людей, вовлеченных в эту деятельность;
- ♦ расширение географии деятельности;
- ♦ усиление политического влияния;
- ♦ расширение спектра вопросов, которыми они занимаются.

В 1990-х годах неправительственные организации внесли большой вклад в разработку и подписание Конвенции о запрете противопехотных мин («Оттавский договор»). Инициаторами этой кампании выступили неправительственные организации, в частности Handicap International, Human Rights Watch, Medico International, Международный Красный Крест и другие. Начиная с 1992 г. они координированно стали выступать за жесткие меры в отношении использования противопехотных мин, от которых страдает мирное население, и прежде всего дети. В 1996 г. в Оттаве по инициативе Канады была созвана конференция с целью полного запрета противопехотных мин. На нее была приглашена Международная кампания за запрет противопехотных мин. Это первый случай участия НПО в международных переговорах по разоружению. В 1997 г. Международная кампания за запрет противопехотных мин и ее координатор Дж. Вильямс получили Нобелевскую премию мира.

Вместе с тем, вследствие крайней разнородности, деятельность МНПО иногда может быть весьма противоречива. Обладая конкретной

информацией, они порой не видят ситуации в целом. НПО могут вступать в отношения конкуренции как между собой, так с государственными структурами. Автономные действия неправительственных организаций могут способствовать даже развитию конфликтных отношений. Так, американский исследователь А. С. Натсиос приводит пример распространения гуманитарной помощи в двух соседних африканских деревнях, где действовали разные неправительственные организации. В одной из них данная помощь распределялась только среди тех, кто участвовал в проекте, ориентированном на снижение напряженности, в другой — выдавалась всем нуждающимся. В результате возник конфликт между жителями этих двух поселений.

В связи с развитием информационных и коммуникационных технологий структура неправительственных организаций нередко становится все более аморфной. В своем крайнем выражении она начинает напоминать, как показал А. Н. Михеев, активность участников «флэшмоба», заключающуюся в том, что в Интернете появляется объявление о проводимой акции, в которой участвуют все желающие. В следующий раз аналогичная акция иницируется другими. В результате, во-первых, нивелируются функции лидера организации. С одной стороны, практически каждый может попробовать себя в этой роли, с другой — для «внешнего мира» становится абсолютно непонятным, с кем вести переговоры, кто отвечает за те или иные действия и т.п. Во-вторых, организация именно как организация фактически перестает существовать, приобретая крайне аморфную и постоянно меняющуюся структуру. Все это значительно отличается от того, что было в момент зарождения международных неправительственных организаций в XIX в.

Следующий значимый актор мировой политики — транснациональные корпорации, ТНК (англ.: *transnational corporations*, *TNC*) или многонациональные корпорации (МНК). Они представляют собой бизнес-структуры, деятельность которых в значительной степени распространяется на несколько стран. В отличие от международных организаций (правительственных и неправительственных) цель ТНК — извлечение прибыли.

При анализе ТНК возникает вопрос: насколько они являются самостоятельными акторами мировой политики или же связаны с государством, в котором возникли? Некоторые авторы считают, что такая связь есть, по крайней мере, у части корпораций. Аргументом здесь часто служит то, что подавляющее число этих корпораций базируется в северном полушарии и является частью капиталистической системы, частью западного образа жизни. Наличие национальной специфики у такой корпорации, действующей по всему миру, или ее отсутствие, полагает О. Арин,

должно быть отражено терминологически. Правда, одни исследователи исходят из того, что ТНК обладают национальной спецификой, в то время как у МНК она отсутствует, другие — наоборот. В данном случае, чтобы не усложнять анализ, понятия «ТНК» и «МНК» используются как тождественные, тем более что из наличия национальной специфики не следует, как эти корпорации будут вести себя на мировой арене. Например, германский исследователь У. Бек (*U. Beck*) язвительно заметил: «...что хорошо для “Дойче-банк”, давно уже нехорошо для Германии», полагая, что интересы крупного бизнеса не могут совпадать с интересами большинства населения.

Несколько иная позиция, хотя также отрицающая жесткую связь государства и ТНК, заключается в том, что транснациональные корпорации выходят за пределы национально-государственных рамок и де-факто «расторгают договор о лояльности с институтами национального государства». Обосновывая эту точку зрения, Ч. У. Кегли и Ю. Р. Уитткопф приводят примеры того, что на «Sony» работает менее 50% японцев; более половины своих доходов IBM, Procter and Gamble и многие другие компании получают за пределами США.

Значительный количественный рост транснациональных корпораций, как и других акторов мировой политики, приходится на вторую половину XX в. По оценкам ООН, в конце прошлого столетия в мире насчитывалось более 33 тыс. транснациональных корпораций. Около 90% всех ТНК базируются в развитых странах северного полушария. Только на сотни ведущих ТНК мира в середине 1990-х годов работали более 12 млн человек. Согласно данным американских исследователей Дж. Т. Роурке (*J. T. Rourke*) и М. А. Бойера (*M. A. Boyer*), одна из самых больших транснациональных корпораций, «Дженерал Моторс», в 1998 г. произвела продукции на 161,3 млрд долларов, что больше валового национального продукта ряда стран. Для сравнения: ВВП Греции составил 137,4; Израиля — 96,7; Ирландии — 59,9; Словении — 19,5; Никарагуа — 9,3 млрд долларов. Конечно, напрямую сравнивать ВВП с капиталом ТНК не совсем правомерно. В данном случае важно подчеркнуть, каким огромным капиталом обладают крупнейшие ТНК.

Рост ТНК стимулируется развитием транснациональных банков — ТНБ (англ.: *transnational bank, TNB*), которые осуществляют финансовые операции повсюду. На начало 1999 г., как отмечают Ч. Кегли и Ю. Уитткопф, 20 крупнейших транснациональных банков имели в своем активе сумму, превышающую 425 трлн долларов. ТНБ делают капитал крайне мобильным, предоставляя возможность быстрого развития транснациональных корпораций. Если к тому же принять во внимание крупнейшие финан-

совые биржи, то в целом можно говорить о финансовых институтах в современном мире как акторах мировой политики.

Очевидно, что, владея таким финансовым, кадровым и прочим потенциалом, а также действуя по всему миру, ТНК и ТНБ не могут не оказывать существенного влияния на политические процессы. Транснациональные корпорации активно вовлекаются во внутриполитические процессы стран, в которых действуют, и в международную деятельность в целом. Так, когда на предприятии филиала «Форда» в одной из латиноамериканских стран начиналась забастовка рабочих, представители государственных структур обратились к руководству с просьбой об увольнении зачинщиков, чтобы предотвратить беспорядки в будущем. Предприятие не сделало этого, решив, что в его интересах провести переговоры с рабочими. Для этих целей оно выступило инициатором создания первого в стране автомобилестроительного профсоюза, который стал основой формирования политической партии.

Финансовые рычаги, которыми располагают транснациональные корпорации, позволяют им порой действовать весьма эффективно и на международной арене: инвестиции в экономические проекты дают возможность в ряде случаев предотвратить развитие конфликта. Известна и своеобразная посредническая деятельность ТНК. Например, в 1970-х годах, когда в мире разразился топливно-энергетический кризис, правительства стран ОПЕК получили финансовую поддержку от ряда ТНК, что способствовало более гибкой их позиции на переговорах со странами Запада.

Однако деятельность ТНК имеет и обратную сторону. Широко известна роль компании *International Telephone and Telegraph* (ИТТ) в событиях в Чили в начале 1970-х годов. Желая сохранить свои интересы на рынке телекоммуникационных услуг в Чили, ИТТ пыталась предотвратить избрание марксистски ориентированного С. Альенде в качестве президента путем финансирования его оппонентов. Затем, когда он все же был избран, ИТТ стала оказывать давление на правительство США с целью подрыва чилийской экономики. В итоге президент С. Альенде был свергнут в результате военного переворота.

Стремясь к максимальной прибыли, ТНК усиливают расслоение мира по линии «богатый Север — бедный Юг» за счет сохранения дешевой, хотя и малоквалифицированной, рабочей силы в странах «Юга».

Самостоятельные шаги на мировой арене предпринимают также *внутригосударственные регионы* (административно-территориальные образования государства — кантоны, федеральные земли, штаты и т.п.). Они используют возможности того, что на небольшой территории происхо-

Информация к размышлению

Ниже приводятся некоторые положительные и отрицательные последствия деятельности ТНК как актора на мировой арене.

Положительные последствия:

- ♦ развитие мировой торговли;
- ♦ инвестирование в экономику развивающихся стран;
- ♦ создание рабочих мест в развивающихся странах;
- ♦ способствование демократизации за счет развития рыночных отношений;
- ♦ подготовка национальных кадров;
- ♦ интерес в мирном разрешении спорных и конфликтных ситуаций.

Отрицательные последствия:

- ♦ подрыв национального суверенитета;
- ♦ усиление разрыва между развитыми и развивающимися странами;
- ♦ готовность ради собственной стабильности не только поддерживать репрессивные режимы, но и сотрудничать с ними;
- ♦ интерес к сохранению дешевой рабочей силы в развивающихся странах;
- ♦ размывание национальных особенностей путем внедрения своих технологий и продукции;
- ♦ договоренности с другими ТНК по разделу рынков и снижению конкуренции.

Вопрос для размышления

Можете ли вы продолжить список позитивных и негативных последствий деятельности ТНК на мировой арене (приведите примеры)?

дит концентрация образовательных, научных, финансовых и т.п. ресурсов и структур, в результате чего, по образному замечанию О. Е. Андерссона и Д. Е. Андерссона формируются «межсетевые узлы», открывающие для них новые возможности и являющиеся своеобразными «воротами» в глобальную экономику. Такими территориями стали, например, Нью-Йорк, Лондон, Токио, Вашингтон и его окрестности, Южная Калифорния, Майами, Ванкувер и др. Однако это происходит только в том слу-

чае, если регион определяет для себя ту область или несколько областей, в которых он оказывается значимым в мировом масштабе. Менее масштабные проекты позволяют выходить на уровень международных регионов (например, Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и т.д.).

Интенсивно развивается трансграничное сотрудничество. В современных условиях инфраструктура нередко складывается так, что связи близлежащих регионов и мегаполисов соседних стран оказываются более тесными, чем региональные внутри государства. Например, северные области Италии интенсивнее сотрудничают с прилегающими кантонами Швейцарии, чем с южными областями своей страны.

Все это ведет к развитию экономической регионализации, а это, в свою очередь, оказывает влияние на политику. Регионы, обладая рычагами (прежде всего экономическими), претендуют на самостоятельность в мировой политике. Например, Шотландия заявляла о своем стремлении войти в структуры ЕС. Этот процесс является довольно значимым фактором европейского строительства, что привело даже к появлению такого понятия, как «Европа регионов».

Наряду с регионами политическую роль начинают играть и мегаполисы. Именно в мегаполисах, особенно столичных, можно обнаружить все феномены и тенденции мировой политики: здесь происходит выработка политического курса, работают государственные учреждения, в том числе парламент, правительство, министерства; в мегаполисах находятся штаб-квартиры межправительственных организаций, регистрируются и функционируют межправительственные организации, базируются ТНК. Именно мегаполис оказывается в центре крупнейших политических событий и процессов. Мегаполис, а не малый город или сельская местность наиболее подвержен атакам террористов. В отношении столичного мегаполиса выстраивается, прежде всего, щит противоздушной обороны. Практически любой мегаполис сталкивается с проблемами экологии, чего не всегда можно сказать о сельской местности (здесь есть, конечно, свои «проблемные зоны», например, Арал, Байкал и т.п.); именно в нем особенно остры вопросы национализма, миграции; мегаполис подвержен атакам, в первую очередь, в конфликтах и войнах. В мегаполисе проходят наиболее политически значимые демонстрации. Лишь изредка события, происходящие в малых городах и небольших населенных пунктах (обычно чрезвычайные — землетрясения, техногенные катастрофы, значимые политические убийства), становятся в центре общепланетарного внимания. Наконец, в мегаполисе сосредоточены финансовые, экономические структуры, расположены научные, исследовательские учреждения, а также уни-

верситеты, театры, библиотеки. Находящиеся на территории крупного города ресурсы, накладываясь один на другой, усиливаются.

В результате мегаполис оказывается тем местом, где образуются узлы между различными сферами деятельности («межсетевые узлы»), которые становятся для мегаполиса своеобразными «воротами» в глобальный мир «пост-Вестфальской» эпохи. Наблюдается не только регионализация, но и своеобразная мегаполизация мировой политики. Более того, М. Кастельс (*M. Castells*) обращает внимание на то, что благодаря современным коммуникационным и информационным технологиям мегаполисы начинают образовывать сетевые структуры. Он основывается на книге С. Сассен (*S. Sassen*) «Глобальный город», в которой показано, как, например, три города — Токио, Лондон, Нью-Йорк, расположенные в различных часовых поясах, дополняют друг друга и определяют финансовые рынки. В то же время другие города — Чикаго и Сингапур — занимаются фьючерсными операциями, третьи — Цюрих, Париж, Амстердам и др. — специализируются на финансовых услугах. Однако все эти города вместе представляют собой единый комплекс. Аналогичные процессы наблюдаются и в других сферах.

В автономизации внутригосударственных регионов и мегаполисов существуют свои «подводные камни». Неконтролируемая регионализация ослабляет центральные власти, создает опасность неравномерного развития государства, ведет к развитию конфликтных ситуаций. Чечня, Косово — лишь наиболее драматические примеры.

В последнее время обращается внимание и на то, что деятельность внутригосударственных регионов на мировой арене может вести к парадоксальному, на первый взгляд, процессу — ослаблению демократии в стране. Дело в том, что регионы тех или иных стран могут управляться коррумпированными, авторитарными властями. Тогда их «уход» из-под контроля центральных властей ведет к усилению негативных процессов на местном уровне.

С правовой точки зрения, ни мегаполисы, ни внутригосударственные регионы не могут вести самостоятельную внешнеполитическую деятельность, а ограничивают свою внешнюю деятельность областями экономики, торговли, культуры, науки и т.п. Данное положение закреплено в международном праве, отражено в конституциях различных стран, политических документах. Так, в Концепции внешней политики РФ сказано, что «субъекты Российской Федерации развивают свои международные и внешнеэкономические связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом “О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации” от 2 декабря 1998 г. и другими законодательными актами.

МИД России и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие субъектам Российской Федерации в осуществлении ими международного сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации».

И, тем не менее, объективные процессы развития мира приводят к тому, что относительно небольшие территориальные образования, какими являются внутригосударственные регионы и мегаполисы, оказываются политически влиятельными.

Этнические и религиозные движения также активно выходят на мировую арену в качестве самостоятельных акторов. Они очень разнообразны и по целям, и по методам, и по численности. Этнические движения, например, часто образуются группами коренного населения, которое проживало на той или иной территории задолго до образования государства. Этих людей объединяет также общность культуры, языка, принадлежности к одному этносу. Обычно они создают движение для борьбы за свои права вплоть до формирования собственного государства. Методы, используемые этническими движениями, могут быть различны, начиная от парламентских методов борьбы, заканчивая вооруженными и террористическими действиями.

Религиозные движения как политический актор на мировой арене представляют собой объединение людей в группы на религиозной основе для реализации политических целей. Они могут достигать своих целей за счет политического влияния, а могут использовать насильственные методы, смыкаясь тем самым с террористическими организациями. Один из примеров такой радикальной религиозной организации — «Аум Синрикё», применившая нервно-паралитический газ в токийском метро в 1995 г.

«Аль-Каида», совершившая масштабные террористические акты в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде, Лондоне, других городах, также заявила о себе как акторе мировой политики, выступив не столько против конкретного государства (хотя США называются главным врагом), сколько против Вестфальской политической системы мира в целом, в том числе государства в его современном виде, международных организаций и т.д. «Аль-Каида» тем самым заявила о своих претензиях на иной социально-политический проект организации и развития мира, в котором используется определенная, крайне радикальная интерпретация ряда положений ислама, но первейшей задачей выступает разрушение существующей политической системы мира, а терроризм взят «Аль-Каидой» в качестве метода реализации этой цели.

Кроме названных, ряд исследователей выделяют в качестве самостоятельных акторов отдельных людей (например, лидера «Аль-Каиды»

У. бен Ладена), а также СМИ (такие как CNN, «Аль-Джазира», ставшей известной в результате действий террористов и др.), которые оказывают сильнейшее влияние на сознание людей и формируют отношение к политическим событиям. Современные технические средства позволяют им делать это довольно быстро и часто в режиме реального времени, охватывать различные страны и континенты. Финансовые возможности СМИ фактически делают их сопоставимыми с ТНК, а возможность оказывать влияние на массовое сознание по самому широкому спектру проблем сближает СМИ с государствами.

В целом же следует признать, что процесс становления акторов мировой политики продолжается. Незаконченность данного процесса и порождает трудности однозначного ответа, какие именно участники мировой политики являются ее акторами.

Ключевые термины

Транснациональные акторы (ТНА)
Всемирный банк
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)
Несостоявшиеся государства
Государства-изгой
Государствостроительство
Национальный (государственный) суверенитет
Идентичность
Конфликт идентичности
Вестфальский суверенитет
Межправительственные организации (МПО)
Надгосударственные образования
Универсальные международные организации
Африканский союз (АС)

Организация американских государств
Группа восьми (G-8)
Функциональные межправительственные организации
Европейский союз (ЕС)
Неправительственные, негосударственные акторы
Международные неправительственные организации (МНПО), неправительственные организации (НПО)
Международные режимы
Транснациональные (многонациональные) корпорации
Транснациональные банки (ТНБ)
«Богатый Север — бедный Юг»
Внутригосударственные регионы
Мегаполисы
Этнические и религиозные движения

Вопросы для обсуждения

Что характеризует современные государства как участников международного взаимодействия в мире?
В чем состоит проблема национального суверенитета?
Какова роль межправительственных организаций как международного актора?
Как проявляется противоречивость в деятельности ТНК на международной арене?

Какова роль международных неправительственных организаций и внутригосударственных регионов на мировой арене?

Что понимается под международной деятельностью внутригосударственных регионов и мегаполисов?

Практикум

1. Проанализируйте, как ваш регион выступает на международной арене. Какие сферы затрагивает его активность (торговую, научную, культурную и т.п.)? Какие тенденции здесь наблюдаются? Какой вид внешней деятельности является основным в регионе? Каковы тенденции в изменении характера деятельности? Заполните предлагаемую таблицу.

Регион _____

Год	Характер деятельности (экономическая, спортивная, культурная и т.п.)	В чем проявляется (основные мероприятия)

2. Если есть возможность, сравните полученные данные с другими российскими регионами.

Рекомендуемая литература

- Барановский В. Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2000. С. 220–259.
- Бусыгина И. М. Российские регионы в международном сотрудничестве // Современные международные отношения и мировая политика. М.: Просвещение, 2004. С. 963–968.
- Ворота в глобальную экономику / Под ред. О. Е. Андерссона и Д. Е. Андерссона / Пер. с англ. под. ред. В. М. Сергеева. М.: Фазис, 2001.
- Лебедева М. М., Сергеев В. М. Мегаполис как актор мировой политики / Космополис, 2004/2005 (Зима), № 4 (10). С. 193–200.
- Ломажин Н. А. Международные организации: теория и практика деятельности. СПб., 1999.
- Сергеев В. М. Государственный суверенитет и эволюция системы международных отношений // Космополис. Альманах. 1999. С. 27–31.
- Фукуяма Ф. Строительство государств: пособие для начинающих // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 3 (май—июнь).
- Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002.